

Цифровая торговля и электронная коммерция в РТС: важное для ЕАЭС

Каринэ Хаджи

Продолжаем серию публикаций о содержании концепции «цифровой торговли» (подробнее в [Мониторинге 75](#)). В этот раз рассмотрим договоренности региональных и торговых соглашений (РТС) в части «цифровой торговли» и сравним их с содержанием разделов по «электронной торговле» в двусторонних РТС Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с третьими странами. Анализ РТС включает:

- «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» (СРТПП) ([глава 14](#)) от 08.03.18 г.;
- Соглашение США, Мексики и Канады (USMCA) ([глава 19](#)) от 30.09.18 г. (пересмотрено 10.12.19 г.);
- «Соглашение об экономическом партнерстве» между Европейским союзом (ЕС) и Японией (ЕРА) ([раздел F](#)) от 21.12.18 г.

- [«Соглашение о цифровой торговле»](#) Японии – США (DTA) от 07.10.19 г.;
- [«Соглашение о партнерстве в цифровой экономике» \(DEPA\)](#) Сингапура, Новой Зеландии и Чили от 11.06.20 г.;
- [«Соглашение о цифровой экономике» \(SADEA\)](#) Сингапура и Австралии от 06.08.20 г.;
- «Соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве» Японии и Великобритании (СЕРА) ([раздел F](#)) от 23.10.20 г.;
- «Всестороннее региональное экономическое партнерство» (RCEP) ([глава 12](#)) от 15.11.20 г.

Исходя из содержания, в список вошли соглашения, договоренности которых относятся к «цифровой торговле» (USMCA и DTA), даже если использован термин «электронная коммерция» (СРТПП и ЕРА) или «цифровая экономика» (SADEA и DEPA). Выбор сделан, исходя из содержания, а не терминологии.

Содержание договоренностей по цифровой торговле в новейших РТС

Во всех соглашениях	В отдельных соглашениях	Только SADEA и DEPA*
<ul style="list-style-type: none"> – Мораторий на таможенные сборы с электронных транзакций; – Национальное регулирование электронных транзакций; – Электронная аутентификация и цифровые подписи (ЭЦП); – Защита прав потребителей; – Трансграничная передача данных; – Борьба со спамом; – Сотрудничество; – Исходный код. 	<ul style="list-style-type: none"> – Недискриминационное обращение (все, кроме ЕРА и СЕРА); – Защита персональных данных (ПД) локализация данных (все, кроме ЕРА); – Кибербезопасность (все, кроме ЕРА и СЕРА); – Безбумажная торговля (все, кроме DTA); – Доступность Интернета для участия в ЭК (все, кроме DTA); – Совместное использование платы за подключение к Интернету (СРТПП и СЕРА); – Подводные кабельные телекоммуникационные системы (СЕРА); – Требования присутствия (СРТПП, USMCA, ЕРА, СЕРА); – Интерактивные компьютерные услуги (USMCA и DTA); – ИКТ-товары с применением криптографии (DTA, SADEA, DEPA); – Открытые правительственные данные (все, кроме СРТПП и ЕРА); – Технологическая нейтральность (ЕРА и СЕРА); – Отсутствие требований о получении предварительного разрешения (ЕРА и СЕРА); – Разрешение споров (СРТПП, SADEA, DEPA); – Изменение, вступление в силу или отмена соглашения (DTA, SADEA, DEPA). 	<ul style="list-style-type: none"> – Цифровые ID; – Безопасная онлайн-среда; – Инновации, основанные на данных; – Электронные чеки и платежи; – Экспресс-доставка; – Транспарентность; – Конкуренция; – Технические стандарты и взаимное признание; – Искусственный интеллект; – ФинТех и РегТех; – Малое и среднее предпринимательство (МСП); – Диалоги по цифровой экономики.

Примечание: *В DEPA также зафиксированы договоренности по государственным закупкам, инклюзивности и публичным доменам. Кроме того, соглашение открыто для подписания новыми участниками и для его реализации создан отдельный Комитет.

Источники: составлено авторами на основании текстов соглашений.

Товар, услуга или продукт?

К решению одного из самых спорных вопросов в ВТО в отношении электронной коммерции стороны подходят по-разному:

- СРТПП, USMCA и DTA придерживаются традиционного подхода ВТО, используя термин «цифровой продукт», при этом последние два подчеркивают, что данное понятие не относится к оцифрованным финансовым услугам;

- EPA и CEPA говорят об услугах, не называя их цифровыми;
- SADEA и DEPA имеют дело как с продуктами, так и с товарами и услугами;
- И, наконец, DTA, CEPA, SADEA и DEPA вводят понятие ИКТ-товары с применением криптографии, чтобы отделить их от обширного массива услуг (прежде всего в сфере финансов и обеспечения безопасности), предоставление которых связано с применением в т. ч. технологий блокчейна или распределенных реестров.

Форма соглашений

Сформированы самые разные формы соглашений:

- главы внутри РТС – CPTPP, USMCA, EPA, CEPA;
- отдельное соглашение по цифровой торговле – DTA;
- отдельное соглашение по цифровой экономике – SADEA и DEPA.

Самые обширные договоренности – в SADEA и DEPA. При этом охват вопросов в DEPA шире, а договоренности SADEA глубже и подразумевают большую степень интеграции сторон.

Исключения

Исключения в основном касаются госзакупок и данных, принадлежащих государству, включая методы их сбора и обработки, а также классических положений ГАТТ и ГАТС по национальной безопасности.

Договоренности по локализации данных, их трансграничной передаче, недискриминационного отношения к цифровым продуктам, исходному коду и мораторию на пошлины в отношении электронных трансмиссий, обозначенные в CPTPP, USMCA не относятся к инвестициям, трансграничным и финансовым услугам и должны рассматриваться, учитывая положения соответствующих глав соглашений. Это сделано для защиты данных секторов услуг от чрезмерной либерализации, ведь всё большая их доля предоставляется онлайн. В DTA за неимением отдельных общих глав по данным секторам, они обозначены отдельно в общих исключениях.

В соглашениях Японии с Великобританией и ЕС исключения применяются в отношении азартных игр и казино, вещания, аудиовизуальных услуг, услуг нотариусов или эквивалентных профессий, и юридического представительства. Подчеркивается приоритет других глав при расхождениях в толковании. Это связано с тем, что данные соглашения фактически имеют дело с оцифрованными услугами всех секторов, кроме обозначенных в исключениях.

Содержание и особенности основных договоренностей

Все рассмотренные соглашения отличаются новизной и широким охватом вопросов, традиционно исключенных из торговой повестки, поскольку они находятся «на грани» регулирования торговли и безопасности, и либерализация в данных вопросах неизбежно повышает риски национальной безопасности стран и может негативно отразиться на формирующихся национальных отраслях и компаниях, лишая их возможности конкуренции с транснациональными компаниями, обладающими несопоставимо большими ресурсами во всех смыслах этого слова. Другой аспект – размывание морально-нравственных ценностей общества, из-за технических ограничений в отслеживании незаконного контента и отсутствия общего понимания запрещенного для распространения контента в Интернете и соответствующих стандартов.

С этими рисками и связаны многочисленные исключения соглашений, поскольку страны оставляют пространство для манёвра при необходимости.

В то же время, достигнутые договоренности создают платформу для более тесного сотрудничества стран за счет включения в текст юридически закрепленных обязательств по снижению ограничений на передачу данных, гармонизации требований к электронным средствам авторизации, укреплению сотрудничества в области кибербезопасности, установлению моратория на взимание таможенных сборов с электронных трансакций.

Фактически, можно говорить о формировании международных альянсов стран, входящих в списки лидеров развития цифровой экономики среди развитых и развивающихся стран через сеть новых РТС, в условиях, когда на уровне ВТО и на других площадках невозможно договориться об общих для всех правилах игры, поскольку набирающие экономическую и политическую силу новые региональные центры многополярного мира не готовы упускать преимущества цифровых технологий из-за чрезмерной или слишком ранней либерализации цифровой экономики.

РТС ЕАЭС с третьими странами

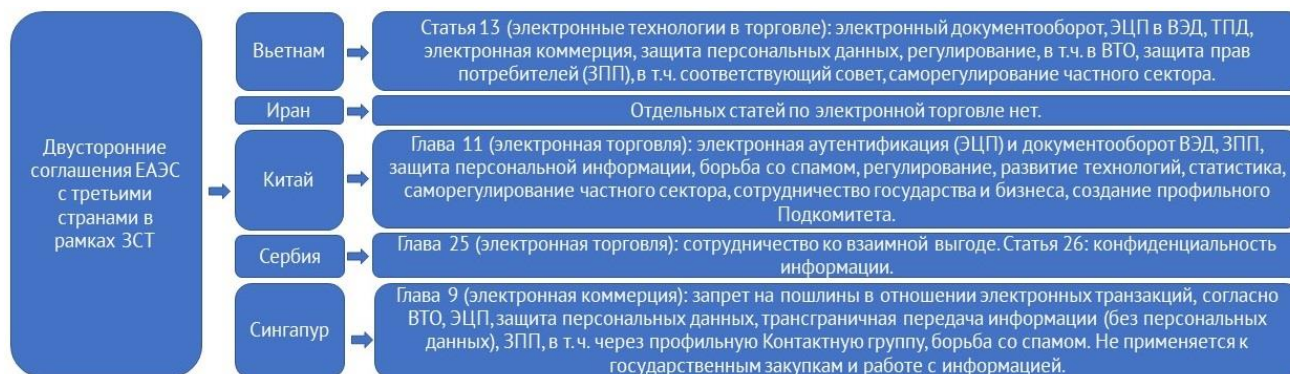
Особенность соглашений ЕАЭС – узкий охват (как с точки зрения спектра вопросов, так и географии соглашений) и слишком общий характер договоренностей. Это может быть связано с

фактическим отсутствием общей позиции стран ЕАЭС по развитию цифровой экономики и их неготовности к формированию правил на более высоком уровне.

В условиях активного формирования регулирования цифровой экономики на национальном, региональном и международном уровнях такая позиция недопустима. Особенно, учитывая большой потенциал стран ЕАЭС (с точки зрения наличия мощной политической воли и

руководства, научно-технического и кадрового задела, а также наличия необходимых материальных ресурсов) в развитии цифровой экономики и формирования правил её регулирования не только на национальном, но и на глобальном уровнях. Реализация данного потенциала может стать инструментом для расширения несырьевого экспорта стран ЕАЭС, а также укрепления Союза в качестве ядра евразийской интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства.

Содержание договоренностей по электронной торговле в РТС ЕАЭС с третьими странами

Источники: составлено авторами на основе текстов соглашений.

Рекомендации для России и ЕАЭС

Необходимо расширение обязательств в области электронной коммерции и цифровой экономики в целом. В первую очередь в рамках РТС, по которым сейчас ведутся переговоры (Египет, Израиль, Индия и Иран (при формировании полноформатного соглашения о свободной торговле). Особое внимание следует уделить наиболее чувствительным вопросам:

- защите персональных данных;
- трансграничной передаче данных;
- развитию передовых технологий (прежде всего, искусственного интеллекта, 5G и квантовых вычислений);
- взаимному признанию ЭЦП (в т.ч. путем присоединения большего числа стран к трансграничному пространству доверия (ТПД));
- ответственности операторов за передаваемый через их платформы контент;
- локализации данных в части исполнения требований законодательства и выработке механизмов по снижению издержек компаний;
- порядку начисления НДС на товары электронной коммерции;
- ускоренной обработке товаров электронной коммерции на таможне;
- созданию технологических и исследовательских альянсов;

- участию в регулятивных песочницах;
- порядку доступа государства, бизнеса и граждан к большим данным и условия формирования массивов данных.

Ключевым моментом здесь должна стать ориентация на стандарты регулирования, формирующиеся на евразийском пространстве, а не на уже утвержденные принципы принятых соглашений в части, где они противоречат национальному законодательству стран ЕАЭС, прежде всего по вопросам локализации данных и порядка их трансграничной передачи, информационной безопасности, исходного кода, недискриминационного обращения, интерактивных информационных услуг и контента, передаваемого в Интернете.

При этом, для снижения рисков, учитывая высокую скорость изменений в области цифровой экономики можно включить положения о порядке внесения изменений в текст РТС в части цифровой экономики или электронной торговли с целью их своевременной адаптации к меняющимся условиям.

